Кан Чхоль Ин, оставив позади встречу с Ли Чхэ Рин, поехал на своём Mustang'е к рынку близ Кёнгидо, Пучхон. Его мать уже двадцать лет держала фруктовый магазин на рынке.

Да.

Если Алекс Ротшильд был типичным привилегированным человеком, рождённым для богатства, то Кан Чхоль Ин был простолюдином, воспитанным матерью-одиночкой после того, как в юном возрасте потерял отца.

– Ты здесь?

Его мать Пак Сон Джа, которую он заметил издалека, грелась перед старинным обогревателем, борясь с холодным зимним ветром.

Было уже поздно.

Все остальные магазины один за другим закрыли свои ставни, и бабушки, которые продавали разные предметы на земле, собирали вещи, но Пак Сон Джа не двигалась с места, не отрывая глаз от телевизора.

– Мне нужно много работать и зарабатывать деньги, если я хочу дать тебе хороший дом, когда ты женишься.

Кан Чхоль Ин вспомнил, что всегда говорила ему Пак Сон Джа.

Хороший дом.

Пак Сон Джа, которая не могла дать ему квартиру стоимостью 400-500 долларов, но все же сказала, что хочет снять для него хотя бы хороший дом, открывала свой магазин раньше всех и закрывала позже всех. Это была ее решимость не отправлять сына с пустыми руками.

– Сын?

Пак Сон Джа сразу заметила своего сына Кан Чхоль Ина и широко улыбнулась.

– Что ты здесь делаешь? Это будний день… давненько ты со мной не связывался!

– Я вернулся, мама.

Кан Чхоль Ин улыбнулся и, в отличие от своего обычного "я", ответил Пак Сон Джа. Прошло уже семь лет.

Кан Чхоль Ин помог Пак Сон Джа закрыть магазин и отправился домой на поздний ужин.

Поставив перед собой фрукты после еды, Кан Чхоль Ин заговорил:

– Я сменил работу.

Кан Чхоль Ин уже придумал объяснение.

– Сменил работу? Почему? У тебя всё было хорошо.

Неожиданная новость удивила матушку Пак Сон Джа.

Это было ожидаемо.

Южная Корея в двадцатых годах двадцать первого века была заполнена такими молодыми людьми, как Кан Чхоль Ин, борющимися за рабочие места в условиях западнизации и безработицы.

"Фронт занятости, неограниченная конкуренция!" – таков был лозунг и поговорка, распространявшиеся среди молодежи. В такую эпоху Кан Чхоль Ин оставил свою работу, так что было понятно, почему Пак Сон Джа волновалась.

– Опять интерн? Тогда было бы лучше, если бы ты работал со мной в магазине...

– Нет.

Кан Чхоль Ин покачал головой.

– Я познакомился с президентом торговой компании и решил перейти на эту работу. Компания не слишком крупная, но скоро она будет зарегистрирована, и есть большая вероятность, что она станет средней. Также… Я официальный служащий.

– Служащий?

– Да. Командировок много, но зарплата хорошая, и льготы хорошие, так что это гораздо лучше, чем та компания, в которой я работал раньше.

В этот момент глаза Пак Сон Джа широко раскрылись.

– Это… это правда?

– Да.

– О… Кто этот президент? Приняв моего Чхоль Ина в… он будет благословлён, он будет благословлён!

– Президент Квон Хён У… он известен в торговом бизнесе. Ему почти восемьдесят, но он достаточно здоров, чтобы всё ещё работать в этой сфере.

Кан Чхоль Ин продал старика Квона.

Он чувствовал себя немного виноватым во лжи матери, но мир по-прежнему считал Пангею опасной, чужой планетой. Какой родитель обрадуется, если сын будет ходить туда-сюда в такое место? Было бы лучше сейчас солгать, даже если он в будущем и расскажет правду.

Кроме того, для того, кто часто уезжал на Пангею, работа в торговой компании была бы хорошим предлогом избежать беспокойств и сомнений Пак Сон Джа.

– А, понятно! О… Похоже, твой отец присматривает за тобой с небес!

Пак Сон Джа упомянула покойного отца Кан Чхоль Ина и прослезилась.

"Я буду добр к тебе".

Кан Чхоль Ин наблюдал за Пак Сон Джа и поклялся, что он будет другим сыном, отличным от стоического, отстранённого сына из прошлого.

– Нет, так не пойдёт, – Пак Сон Джа о чём-то подумала и сделала серьёзное лицо. – Сынок, с завтрашнего дня иди в академию. Я дам тебе денег.

Лицо Кан Чхоль Ина напряглось при этих словах.

Как будто его ударили по затылку.

– Ты сказал, что у тебя будет много зарубежных деловых поездок. Разве ты силён в иностранных языках?

Пак Сон Джа была права.

Кан Чхоль Ин, которого знала Пак Сон Джа, не был человеком, способным отправиться в деловую поездку. Верно было и то, что у него не было ни фона, ни спецификаций.

"Она умна в этом отношении".

Кан Чхоль Ин на мгновение растерялся, но это было всего лишь мгновение.

– □□□□,□□□□□□□□□□. (Мама, я хорошо владею иностранными языками)

Пак Сон Джа выглядела смущённой, когда он неожиданно заговорил по-японски.

– Meanwhile, I have learned conversation in whatever I can (За это время я научился разговаривать во всех языках, на каких только мог).

Кан Чхоль Ин начал говорить на иностранных языках.

– □□, □□□. (Так что не волнуйся).

Но это ещё не всё.

Некоторое время спустя Кан Чхоль Ин продемонстрировал своё мастерство в других иностранных языках, и Пак Сон Джа, которая не знала других языков, была близка к обмороку от этого зрелища.

– Хотя я не владею японским, английским и китайским языками в абсолюте, мне этого достаточно, чтобы работать. Это может быть неловко, но я могу медленно учиться, пока работаю. У меня нет времени ходить в академию, потому что я работаю.

– До сих пор ты учился сам?

– Да.

Какая учёба?

Он выпил зелье из особого дерева в Пангее и овладел языками по прихоти и никогда не учился формально.

Сколько времени у него было на учёбу среди всех этих сражений и атак подземелий?

– Ай… сын мой, я так горжусь тобой. Академии стоили так дорого, что я не могла заплатить за хорошее образование… но… Я так горжусь…

Глаза матери Пак Сон Джа покраснели и, наконец, наполнились слезами.

"Дерьмо".

Кан Чхоль Ин не ожидал, что мать заплачет, и оказался в неловком положении. Он обманул свою мать, но она плакала.

– Сын… Мне очень жаль… Мне следовало бы больше поддерживать твоё образование… Мой сын такой умный…

Кан Чхоль Ин хотел что-то сказать, но по натуре он был мужественным и бесстрастным человеком, поэтому в ответ просто обнял плачущую мать.

После того, как Пак Сон Джа разразилась бурным ливнем, Кан Чхоль Ин достал из внутреннего кармана толстый конверт.

– Что это, сынок?

– Должно быть, я понравился президенту, и он дал мне небольшую премию. Это для тебя.

– Нет, ты должен использовать это, когда женишься. Мне ничего такого не нужно. Кстати, об этом… Я хочу внуков. Внучка была бы лучше. У меня есть сын, но у меня никогда не было дочери. Так вот, мой сын теперь официальный служащий, так что тебе нужно поскорее жениться. Верно?

Когда заговорили о страшном браке, на лице Кан Чхоль Ина впервые появился страх.

http://tl.rulate.ru/book/6738/2018794